

Высшие законодательные органы в Новой Зеландии и Канаде в середине XIX века: степень самостоятельности

Арестова Ксения Андреевна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» -

Санкт-Петербург, Юридический факультет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: kseare@yandex.ru

Коренные изменения в государстве часто происходят в связи с революцией, на штыках которой рождается новый Основной закон, регулирующий организацию власти в обновленной стране. Тем не менее, как показывает история, радикальные перемены в устройстве государства и его основных органов власти могут стать следствием и постепенных, но очень значимых для этой страны и истории в целом реформ. Подтверждение этому можно найти в истории двух бывших Британских зависимых территорий - Новой Зеландии и Канады. Сходство исторического пути, который прошли Новая Зеландия и Канада, дает основание рассматривать и сопоставлять положения двух важнейших для истории этих государств и зарубежного конституционного права нормативно-правовых актов: Конституционного акта Новой Зеландии 1852 г. [6] и Акта о Британской Северной Америке 1867 г. [2]. В данной работе исследуется степень самостоятельности института высшего законодательного органа в Новой Зеландии и Канаде от Британской короны.

По Акту 1852 г. Новая Зеландия представляла собой самоуправляющуюся колонию, то есть такую обособленную зависимую территорию, которой метрополия - Великобритания - предоставляла возможность в определенной степени заниматься самостоятельно собственным управлением. В акте была закреплена «традиционная политическая структура Британских колоний» [5], а также принцип конституционности управления [3]. Обращая взоры на Акт о Британской Северной Америке 1867 г., можно обнаружить, что здесь Канада наделялась статусом доминиона - то есть она становилась полусуверенным государством, в некоторой мере зависимым от Британской короны.

Прежде всего, рассмотрим подробнее источники формирования и устройство высшего законодательного органа Новой Зеландии и Канады. Как в колонии, так и в доминионе центральная легислатура была двухпалатной: в Новой Зеландии Генеральная ассамблея состояла из Законодательного совета и Палаты представителей, в Канаде в Парламент входили Сенат и Палата общин. Следует отметить, что по Конституционным актам 1852 г. (ст. 40, 44) и 1867 г. (ст. 38, 50) обе палаты созывались на 5 лет губернатором (Генерал-губернатором в Канаде) от имени Королевы. Кроме того, оба Конституционных акта предполагали возможность досрочного роспуска Палаты представителей губернатором и Палаты общин Генерал-губернатором. Важно отметить, что и в Акте 1852 г., и в Акте 1867 г. в статьях, посвященных созданию и устройству высшего законодательного органа власти, подчеркивалось особое членство представителей Британской короны в центральных легислатурах колонии и доминиона.

Сопоставляя характерные черты статуса членов легислатур колонии и доминиона, можно обнаружить ряд сходств. К примеру, как члены Законодательного совета Новой Зеландии (ст. 33), так и канадские сенаторы (ст. 24) назначались губернатором (в Канаде - Генерал-губернатором) от имени ее Величества. Еще одной общей чертой является то, что и статус члена Законодательного совета, и статус сенатора был пожизненным, а не

наследственным как у членов Палаты Лордов [1]. Это давало Британской короне возможность тщательнее контролировать состав членов верхних палат Генеральной ассамблеи и Сената и чаще устраивать в нем ротации.

Единственным наиболее значимым отличием Законодательного совета от Сената и Палаты представителей от Палаты общин являлось численность их членов. Так, по Конституционному акту Новой Зеландии не было определено конкретное количество членов ни верхней, ни нижней палаты Генеральной ассамблеи: в Законодательном совете должно было быть не менее десяти членов (ст. 33), а Палата представителей должна была состоять из числа членов, варьирующегося от двадцати четырех до сорока двух (ст. 40). В Акте о Британской Северной Америке назывались вполне определенные цифры: 72 сенатора и 181 член Палаты общин. Тем не менее, по мере роста населения численность членов Парламента Канады неоднократно увеличивалась [3], а, следовательно, и это отличие скорее следует рассматривать как общую черту центральных легислатур колонии и доминиона.

Не менее значимым представляется исследование компетенции центральных легислатур колонии и доминиона. В обоих Конституционных актах упоминались законы, издаваемые «в целях поддержания мира, порядка и доброго управления». Однако, если в самоуправляющейся колонии такие законы издавала Генеральная ассамблея (ст. 53), то в доминионе это право сохранила за собой Королева (ст. 91). Кроме того, и колония, и доминион могли принимать билли об ассигновании денежных средств. Финансовые билли должны были исходить от нижних палат Генеральной ассамблеи (ст. 54, 56, 58) и Парламента (ст. 53-56). Однако ни Палата представителей, ни Палата общин не имели права одобрить такой законопроект, если он не был предварительно рекомендован губернатором (Генерал-губернатором).

Подводя итог всему вышесказанному, можно прийти к нескольким выводам. Во-первых, исторические пути Новой Зеландии и Канады, и в частности принятие Конституционного акта 1852 г. и Акта о Британской Северной Америке 1867 г., дают основание предполагать, что коренные изменения в устройстве высшего законодательного органа могли быть следствием не только революции, но и постепенных реформ. Во-вторых, анализ порядка созыва и организации высших законодательных органов Новой Зеландии и Канады дают основание утверждать, что центральные легислатуры колонии и доминиона были в равной степени зависимы от метрополии. В-третьих, компетенция Генеральной ассамблеи почти полностью совпадала с объемом полномочий Парламента, за исключением нескольких вопросов, которые самоуправляющаяся колония была вправе решать в отличие от, казалось бы, более независимого по статусу доминиона. В-четвертых, на основании ряда сходств центральных легислатур Новой Зеландии и Канады, а также особой самостоятельности Генеральной ассамблеи в нескольких аспектах ее компетенции, можно сделать вывод о некотором сближении статуса самоуправляющейся колонии и доминиона.

Источники и литература

- 1) Данилов С.Ю. История Канады. М., 2006.
- 2) Конституционный акт 1867 г. // Конституции зарубежных государств. М., 1999.
- 3) Мелкумов А.А. Канадский федерализм. Теория и практика. М., 1998.
- 4) Сибирко Л.Г. Особенности конституционного развития Новой Зеландии // Вестник Московского университета. 1978. №6. С. 77-85.
- 5) Brady A. Democracy in the Dominions. Toronto, 1952.
- 6) The New Zealand Constitution Act (1852) // The New Zealand Constitution Act [1852]: together with correspondence between the Secretary of State for the colonies and the Governor-in-Chief of New Zealand in explanation thereof. Wellington, 1853.